

НИКОЛАЙ СЕЛЕЗНЕВ

Имя Нестория как символ и вопрос его почитания в восточносирийской традиции христианства

ФЕОДОРИТ

Имя константинопольского епископа Нестория, вокруг которого в 431 г. разгорелся «вселенский скандал»¹, вскоре стало служить символом, определяющим разные позиции в церковно-политическом и вероучительном контекстах, и оставалось таким символом на протяжении всей последующей истории, вплоть до наших дней. Каковы были основные позиции, сложившиеся уже на раннем этапе истории взаимоотношений различных церковно-политических сообществ, можно видеть на примере Феодорита, епископа Кирского. Феодорит известен тем, что, будучи сначала горячим сторонником константинопольского епископа, впоследствии уступил оказанному на него давлению и провозгласил ранее низложенному Несторию анафему². Сохранившиеся послания Феодорита позволяют проследить тот спектр позиций, с которыми ему приходилось сталкиваться, и которые он в себе до некоторой степени сочетал.

Одна из позиций, которая в конечном счете позволила Феодориту сохранить свое положение, — осуждение Нестория³.

Существенно отличающееся отношение к Несторию зафиксировано в письме к нему Феодорита, сохранившемся в сирийской и латинских версиях. Оно адресовано «господину моему как поистине боголюбивому, свя-

¹ Grillmeier, A., *Das Scandalum œcumenicum des Nestorius in Kirchlich-dogmatischer und theologiegeschichtlicher Sicht* // *Scholastik* 36 (1961), S. 321–356.

² *Acta conciliorum œcumenicorum (ACO)* / Ed. E. Schwartz & J. Straub. Berolini-Lipsiae: Trübner / Walter de Gruyter & Co., 1914–1971, vol. II, 1, 3, p. [368] 9. Рус. пер.: *Деяния вселенских соборов*, т. IV (Казань, 1908), с. 74–75.

³ Ibid.

тому и благочестивому отцу нашему епископу Несторию» (ܘܢܘܨܬܘܢܐ ܕܥܘܨܬܘܢܐ ܕܥܘܨܬܘܢܐ : ܕܥܘܨܬܘܢܐ ܕܥܘܨܬܘܢܐ ܕܥܘܨܬܘܢܐ)⁴. Феодорит в нем оправдывает себя в признании православными посланий Кирилла Александрийского, добавляя, что «ненавидит как никто другой их отца, как виновника возмущений», и что «с тем, что несправедливо и противозаконно совершено было против твоей [Нестория] святости, я не позволю себе согласиться и тогда, если бы кто-нибудь отсек мне обе руки»⁵.

В другом послании, Александру, митрополиту Иерапольскому, Феодорит замечает: «Что касается друга (Нестория), то да будет известно твоей святости, что, если мы когда-нибудь только упомянем о нем (εἴ ποτε αὐτοῦ μνημῆν) пред благочестивейшим ли царем или пред славною консисторией, нас тотчас обличают в отпадении — так сильна вражда против него всех, здесь находящихся!»⁶.

Изменение позиции самого Феодорита шло от поддержки Нестория и резкой критики Кирилла Александрийского к подчинению требованиям сторонников Кирилла, принятию его учительных положений и осуждению Нестория⁷. Но, отвлекаясь от личности Феодорита, можно увидеть в его менявшемся отношении к Несторию те позиции, которые в дальнейшем будут утверждаться и определять взгляды и действия целых сообществ.

⁴ Цит. по сирийской версии: Parmentier, M., *A Letter from Theodoret of Cyrus to the Exiled Nestorius (CPG 6270) in a Syriac Version* // *Bijdragen: tijdschrift voor filosofie en theologie* 51 (1990), p. 242–243. Рус. пер. с латинской версии: *Восточные отцы и учителя Церкви V века: антология* / Сост. иером. Иларион (Алфеев). М.: МФТИ, 2000, с. 165. Подобным образом Феодорит называет Нестория в своем послании Андрею, епископу Самосатскому, добавляя, что анафематствование Нестория, «мужа, <...> учение которого мы признаем правым», было бы нечестивым: Geerard, M., Noret, J., *Clavis Patrum Graecorum* (CPG). Leuven: Vrepols-Turnhout, 1979–1998, vol. III, № 6256; рус. пер.: Глубоковский, Н.Н., *Блаженный Феодорит, епископ Киррский*. М.: Унив. тип., 1890, т. I, с. 111–112.

⁵ *Восточные отцы и учителя Церкви V века*, с. 165.

⁶ АСО I, I, 7, р. 80:3(5) (см. тж. CPG 6242). Рус. пер.: *Восточные отцы и учителя Церкви V века*, с. 163–164.

⁷ Pásztori-Kupán, I., *Theodoret of Cyrus (The Early Church Fathers)*. Oxon/New York: Routledge, 2006, p. 15–17.

Позиции — традиции

Первая обозначенная позиция — анафематствование Нестория — позиция сторонников Кирилла, «кириллиан», как их позже назовут на сирийском Востоке⁸. Чем ярче выражалась преданность Кириллу, тем безапелляционнее осуждался Несторий, что видно из деяний как Эфесских соборов (Кирилла 431 г. и Диоскора 449 г.), так и собора Халкидонского (в особенности, 8-й сессии, на которой разбиралось «дело» Феодорита). Кирилл выступил против Нестория, обвинив его в разрушении веры в Божовоплощение, и созданный им образ Нестория настраивал восприятие «скандала» таким образом, что вникание в положения, отстаиваемые оппонентами Кирилла, казалось излишеством, а сомнения в правоте Кирилла — сомнениями в истинности самого таинства. Редкие в окружении Кирилла призывы к трезвости суждений, примером каковых могут служить послания 310 и 311 Исидора Пелусиота⁹, оставались без внимания. Это движение вдохновлялось ревностным благочестием, и на основе обвинений Кирилла складывались мифы о Нестории, призванные усилить отталкивающее впечатление¹⁰. Дополнительный импульс такого рода сказительству впоследствии придало противостояние Халкидонскому собору¹¹; рассказы об «иудействе» Несто-

⁸ Wright, W., *Catalogue of Syriac Manuscripts in the British Museum Acquired since the Year 1838*. London: Trustees of the British Museum, 1871, pt. 2, p. 968:1; Margoliouth, J.P., *Supplement to the Thesaurus Syriacus of R. Payne Smith*. Oxford: Clarendon Press, 1927, p. 298; Lebon, J., *Fragments syriaques de Nestorius dans le Contra Grammaticum de Sèvre d'Antioche* // Le Muséon 36 (1923), p. 57.

⁹ Migne, J.-P., *Patrologia Græca* (PG), t. 78, col. 361–364; рус. пер.: Исидор Пелусиот, преп., *Письма*, т. 1. М.: Изд. свт. Игнатия Ставропольского, 2000, с. 131–132.

¹⁰ Goeller, E., *Eine jakobitische «vita» des Nestorius* // Oriens Christianus 1:2 (1901), S. 276–287; Martin, P., *ⲛⲉⲥⲏⲟⲣⲓⲁⲛⲟⲥ ⲛⲉⲧⲟⲣⲓⲟⲥ ⲛⲉⲧⲟⲣⲓⲟⲥ ⲛⲉⲧⲟⲣⲓⲟⲥ ⲛⲉⲧⲟⲣⲓⲟⲥ ⲛⲉⲧⲟⲣⲓⲟⲥ* // *Syro-Chaldaicae institutiones seu Introductio practica studium linguae Aramaeae*. Parisiis: Maisonneuve, 1873, p. 71–78; Tixeront, J., *La lettre de Philoxène de Mabboug à 'Abou-Niphir* // *Revue de l'Orient chrétien* 8 (1903), p. 623–633; Nau, F., *Nestorius d'après les Sources orientales* (Questions historiques). Paris: Librairie Bloud & Co., 1911.

¹¹ Shin, A. K., *The Images of Nestorius and the Factionalism after Chalcedon* // *Studia Patristica* 39 (2006), p. 125–130.

рия¹² и его взглядах со временем приобретали совершенно фантастический характер¹³. Эта позиция представлена наиболее ярко коптской традицией и, по мере ориентированности на Александрию как церковно-политический центр, другими традициями миафиситского (от *μία φύσις*, «единая природа») сообщества (именуемого также по названию, данному им их оппонентами, монофиситским), а также традицией неохалкидонитов, т.е. сторонников Халкидонского собора, истолковывающих его вероучительные определения в контексте положений Кирилла Александрийского.

Движение приверженцев второй позиции — позиции отказа от осуждения Нестория, — которой в 431 г. придерживались «точные» епископы (антиохийского подчинения), имеет сложную историю. Требования императора примириться с Кириллом Александрийским, после скандально завершившейся попытки созыва собора в Эфесе¹⁴, вызвали в византийской Сирии раскол на компромиссную (во главе с Иоанном Антиохийским) и принципиальную (Евфирий Тианский, Александр Иерапольский, Мелетий Мопсуэстийский и др.) партии. Но давление власти продолжалось, бескомпромиссные епископы были сосланы. Посредством школ Эдессы и Нисивина противостояние византийской политике в отношении сторонников Нестория переместилось в Персию. Там, вне сферы власти византийского императора, сохраняющееся почтительное отношение к Несторию и антиохийской традиции в целом, а также неприятие действий Кирилла Александрийского, характерные, как было показано выше на примере Феодорита Кирского, антиохийскому епископату, приобрело устойчивый характер. Заметную роль в этом сыграли епископ Нисивина Бар *Ғавмā* (ум. 495?)¹⁵, способствовавший перемещению Эдесской школы на территорию Персии, в Нисивин, а

¹² Gero, S., *The Nestorius Legend in the Toledoth Yeshu* // *Oriens Christianus* 59 (1975), S. 108–120; Lasker, D. J., Stroumsa, S., *The Polemic of Nestor the Priest: Qiṣṣat Muḡādalat al-Uṣqūf and Sefer Nestor Ha-Komer*, vols. 1–2. Jerusalem: Ben-Zvi Institute, 1996.

¹³ Colin, G., *La notice sur Nestorius du Maṣḥafa Meṣṣīr de Georges de Saglā* // *Orientalia Christiana Periodica* 50 (1984), p. 107–125.

¹⁴ Болотов, В.В., *Лекции по истории древней Церкви*. СПб.: М. Меркушев, 1907 / 1917 (репр.: М., 1994), т. IV, с. 221.

¹⁵ Gero, S., *Barsauma of Nisibis and Persian Christianity in the Fifth Century*

также экзегет и гимнотворец Нарсай (ум. 502)¹⁶, воспевший Диодора Тарского, Феодора Мопсуэстийского и Нестория Константинопольского как учителей Церкви¹⁷. Антиохийская традиция обрела свое продолжение в традиции сиро-персидского христианства, представленной Церковью Востока во главе с католиком Селевкии-Ктесифона, которую в среде «кириллиан» стали называть «несторинской».

Третья отмеченная выше позиция — замалчивание имени Нестория (как и его предшественников по антиохийской традиции) — характерна для смотревших на сложившееся положение дел с точки зрения стремления к социально-политическому примирению сторон посредством соглашений, заключаемых «над» вероучительными столкновениями и этической стороной вопроса, руководствуясь «экуменической» целесообразностью. Не случайно, что Феодорит Кирский связывает требование предания имени Нестория молчанию непосредственно с императором, озабоченным положением дел в «экумене», специально отмечая, что такое требование исходит прежде всего от василевса¹⁸. Показательно, что, когда столетием позже другой византийский император, Юстиниан, известный своим стремлением к утверждению византийского влияния и на Западе, и на Востоке, инициирует переговоры с представителями сиро-персидского христианства, основным требованием, которое он будет им предъявлять, будет требование изъятия имен «греческих учителей» — Диодора, Феодора и Нестория — из богослужебных текстов Церкви Востока. «Что пользы, — обратился он тогда к главе Нисивинской школы, Аврахаму Бетраббанскому, — совершать память этих людей,

(Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium 426, Subs. 63). Louvain: Peeters, 1981.

¹⁶ Chabot, J. B., *Narsai le docteur et les origines de l'Ecole de Nisibe, d'après la chronique de Barhadbešabba* // *Journal asiatique* 6 (1905), p. 157–177; Пигулевская, Н., *История Нисибийской академии* // Палестинский сборник 17/80 (1967), с. 90–109; Sunquist, S.W., *Narsai and the Persians: A Study in Cultural Contact and Conflict*. Ph.D. Thesis; Princeton Theological Seminary, 1990.

¹⁷ Martin, F., *Homélie de Narsès sur les trois docteurs nestoriens* // *Journal asiatique* 14:2 (1899), p. 446–492; 15:1 (1900), p. 469–525.

¹⁸ АСО I, I, 7, p. 80:3(5) (см. тж.: СРГ 6242). Рус. пер.: *Восточные отцы и учителя Церкви V века*, с. 164.

за что вы так держитесь? Мы не видим в них ничего, кроме пренебрежения и ущерба. Ведь так ты отделяешь себя от целого»¹⁹. Но Аврахам в своем ответе подчеркивает, что имена этих учителей глубоко символичны, и что отказ от них «есть воистину отрицание их учения. Если же, — продолжает он, — мы отречемся от их учения, мы поставим себя, так же, как и вы, вне всякой истины»²⁰. Схожая ситуация сложилась и при императоре Ираклии: когда католикос Церкви Востока Йшō'йав II, возглавлявший посольство персидского двора, счел возможным, будучи у Ираклия на правах гостя, не возглашать за богослужением имен «греческих учителей», это вызвало негодование в церковных кругах в Персии²¹.

Нужно сказать, что изъятие имени Нестория и других «греческих учителей» производилось в дальнейшем всякий раз, когда возникала «экуменическая» целесообразность в том или ином смысле. Сирийские рукописи беспристрастно свидетельствуют о такого рода изъятиях в случаях, когда имело место тесное соприкосновение их обладателей с «Западом». Так, в сборнике славословий и молений (ܩܘܕܝܫܐ ܕܩܘܪܒܐܢܐ) 1676 г. на л. 24v имена Диодора, Феодора, Нестория и Нарсаия закрыты листочком, на котором написаны имена Григория, Василия, Иоанна и Иакова²², в халдейском собрании служб на праздники и дни памяти (ܩܘܕܝܫܐ ܕܩܘܪܒܐܢܐ) вместо имен Диодора Гарсского, Феодора Мопсуэстийского и Нестория вписаны имена Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста²³, в богослужебном сборнике 1538 г. из собрания хал-

¹⁹ Nau, F., *La seconde partie de l'Histoire de Barhadbešabba 'Arbaia et controverse de Théodore de Mopsueste avec les macédoniens*. (Documents pour servir à l'histoire de l'Église nestorienne) // *Patrologia Orientalis* 9:5, № 45. Paris, 1913 (repr.: Turnhout: Brepols, 1983), p. 629–630.

²⁰ Ibid.

²¹ См. рассмотрение этой ситуации в моей работе «Несторий и Церковь Востока» (М.: Путь, 2005), с. 47–50.

²² Lantschoot, Arn. van, *Inventaire des manuscrits syriaques des fonds Vatican (490–631) Barberini oriental et Neofiti*. Città del Vaticano: Biblioteca apostolica vaticana, 1965, p. 112.

²³ Scher, A., *Notice sur les manuscrits syriaques du Musée Borgia, aujourd'hui à la Bibliothèque Vaticane* // *Journal asiatique* 13 (1909), p. 269, MS 87.

дейского патриарха Иосифа I (патр. 1681–1696), содержащем анафору Нестория, имя Нестория затёрто²⁴, и подобное же проделано в алькошском литургическом сборнике 1684 г.²⁵ и сборнике 1785 г.²⁶ Примеры можно множить. Примечательно, что рассуждения о целях поздних западных миссионеров буквально совпадают с высказываниями императора Юстиниана: чтобы воссоединить верных Церкви Востока с «целым» (*the whole of Christendom*) следует, среди прочего, изъять имя Нестория (*to erase the name of Nestorius*)²⁷.

Любопытно, что своего рода «деканонизацию» Нестория производили, вероятно, невзначай, и представители научного сообщества. Так, Ф. Нё счел возможным перевести «ܡܪ ܢܥܘܪܝܘܨ ܡܪܝܢܘܨ ܡܢ ܡܪܝܢܘܨ» как *le défunt Nestorius* («покойный») вместо «иже во святых»²⁸ и «ܘܚܝܘܬܐ ܕܡܪ ܢܥܘܪܝܘܨ ܡܪܝܢܘܨ» — как *L'histoire de Mar Nestorius* («История Мār Нестория») вместо «История святого Мār Нестория»²⁹, а А. Шер «ܡܪܝܢܘܨ ܡܪܝܢܘܨ ܡܢ ܡܪܝܢܘܨ ܡܢ ܡܪܝܢܘܨ ܡܢ ܡܪܝܢܘܨ» передал просто как *Mar Diodore, Mar Théodore, Mar Nestorius*, слова «устремленные к истине» оставив без перевода³⁰.

Такое, намеренное или подсознательное, отчуждение Несто-

²⁴ *Vat. Syr.* 83, fol. 59v.

²⁵ Zotenberg, H., *Manuscripts orientaux*. Catalogue des manuscrits syriaques et sabéens (mandaites) de la Bibliothèque nationale. Paris: Imprimerie nationale, 1874, p. 215; MS. 283, 4° (fol. 57).

²⁶ Sachau, E., *Verzeichniss der Syrichen Handschriften*. (Die Handschriften-Verzeichnisse der Königlichen Bibliothek zu Berlin, 23:1–2). Berlin: A. Asher & Co., 1899, I, S. 151; MS. 40 (Sachau 64), Bl. 31a.

²⁷ «Why, it may be asked, is this ancient Church, which has kept the light of Christianity alive amidst Mohammedan darkness, in outward separation from the whole of Christendom? The reason is its refusal to accept the decrees of the Council of Ephesus: the Assyrian Christians refuse to call the Blessed Virgin Theotokos (her who gave birth to God), and they commemorate Nestorius among the saints. <...> Mr. Badger believes that they might be induced, by proper explanations, to accept the statements made at Ephesus, and to erase the name of Nestorius». D'Orsey, A.J.D., *Portuguese discoveries, dependencies and missions in Asia and Africa*. London: W. H. Allen & Co., 1893, p. 389.

²⁸ *Patrologia orientalis* 9:5 (1913), p. 510.

²⁹ *Patrologia orientalis* 13:2 (1917), p. 275.

³⁰ *Patrologia orientalis* 7:1 (1909), p. 84.

рия от наследия восточносирийского христианства не может не привлекать внимание исследователя, особенно в ту эпоху, когда к этому наследию наблюдается повышенный интерес и когда активные межконфессиональные контакты вполне могут сформировать устойчивый консенсус, основанный на «экуменической» целесообразности³¹. Чтобы дать критический ответ на вопрос о характере почитания Нестория в восточносирийской традиции, необходимо проследить, присутствует ли отчетливо проявляемое отношение к Несторию как к святому и учителю веры у известных авторов Церкви Востока и в авторитетных текстах, и выяснить, известно ли было в этой традиции письменное наследие Нестория.

Святость, учение, влияние

Как выше было отмечено, уже Нарсай, бывший учителем в Эдесской школе и затем возглавивший школу в Нисивине, свидетельствовал о почитании Нестория и его предшественников по антиохийской традиции экзегезы и богословия. «Ревностный Несторий служил жителям Византии, — пишет он в своем “Слове”, — Он мудро строил и сплачивал слово истины, да не пошатнется оно противными ветрами еретиков. Еретики же суено возненавидели друга истины и стали чинить лживые коварства против слов его»³². Вклад Нарсае в традицию Церкви Востока огромен, его многочисленные библейские толкования, богословские и литургические произведения были и остаются в постоянном употреблении. О Нарсае доводится вспомнить и при обращении к вопросу появления в восточносирийской традиции анафоры, носящей имя Нестория (ܢܝܨܝܘܨ ܘܢܝܨܝܘܨ ܘܢܝܨܝܘܨ).

³¹ А. В. Муравьев отмечает, что у ряда современных исследователей наблюдается стремление «оправдать богословский “мэйнстрим” Церкви Востока путем отрыва его от самого Нестория» (Муравьев, А. В., «Солнце Хузистана», или Непонятный святой // Мар Исхак с горы Матут (Преподобный Исаак Сирин). Воспламенение ума в духовной пустыне. (*Smaragdus Philocalias*). Афон-Москва-СПб.: Новая Фиваида, СПбГУ, 2008, с. 40). «Оправдать», разумеется, в глазах представителей конфессий, осуждающих Нестория; для критического исследователя такого рода «оправдания» излишни.

³² Martin, F., *Homélie de Narsès sur les trois docteurs nestoriens* // *Journal asiatique* 14:2 (1899), p. 462:16–20; 15:1 (1900), p. 487.

: ܩܘܪܕܢܐ ܕܡܪ ܐܘܘܪܝܢܐ . ܩܘܪܕܢܐ ܕܡܪ ܐܘܘܪܝܢܐ ܕܡܪ ܐܘܘܪܝܢܐ ܕܡܪ ܐܘܘܪܝܢܐ «Анафора Мār Нестория патриарха Византия, он же есть Константинополь-град, бескровного мученика, преследуемого за истину православного исповедания»). Надписание анафоры сообщает, что «Мār Ава Великий, блаженной памяти католикос, когда он путешествовал в страну ромеев³³, переложил (ܩܘܪܕܢܐ) анафору Мār Нестория и все произведения его с греческого [языка] на сирийский»³⁴. За словом «переложил» (ܩܘܪܕܢܐ), по-видимому, стоит достаточно сложная история появления сирийского текста этой анафоры³⁵, и примечательно, что в XVII «Слове» Нарсая, жившего на столетия раньше Авы (католикос 540–552), содержится указание на литургический текст, уже бытовавший тогда под именем Нестория³⁶.

Сообщение, что Мār Ава способствовал появлению сирийских переводов «всех произведений Мār Нестория», заслуживает специального внимания, поскольку именно с именем Авы связана история перевода апологии Нестория — «Книги Гераклида»³⁷, которая была переведена на сирийский в 539/540 г.³⁸ История пе-

³³ «Хроника Се'ерта» сообщает, что император Юстиниан во время пребывания Авы с его спутником Фомой в «стране ромеев» пытался принудить их к отречению от «отцов превосходных Диодора, Феодора и Нестория» (الآبَا الْإِفْضَالُ دِيودوروس و تبادوروس و نسطوريس). Scher, A., *Histoire nestorienne (Chronique de Séert): Seconde partie (I)* // *Patrologia Orientalis* 7:2, № 32. Paris: Firmin-Didot, 1909 (repr.: 1950), p. 156/[64].

³⁴ ܩܘܪܕܢܐ ܕܡܪ ܐܘܘܪܝܢܐ ܕܡܪ ܐܘܘܪܝܢܐ ܕܡܪ ܐܘܘܪܝܢܐ . ܩܘܪܕܢܐ ܕܡܪ ܐܘܘܪܝܢܐ ܕܡܪ ܐܘܘܪܝܢܐ [Чино-последование таинств Церкви Востока. Багдад: Издательство Церкви Востока, 2004].

³⁵ Gelston, A., *The Origin of the Anaphora of Nestorius: Greek or Syriac?* // *Bulletin of the John Rylands University Library of Manchester* 78:3 (1996), p. 73–86.

³⁶ Connolly, R. H., Bishop, E., *The Liturgical Homilies of Narsai* // *Texts and Studies: Contributions to Biblical and Patristic Literature* 8:1. Cambridge [Eng.]: The University Press, 1909, p. lxiv.

³⁷ Abramowski, L., *Untersuchungen zum Liber Heraclidis des Nestorius* (*Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium* 242; Subs. 22). Louvain: Secr. du CSCO, 1963, S. 7–13.

³⁸ Nau, F., Brière, M., *Nestorius. Le livre d'Héraclide de Damas. Trois homélies de Nestorius sur les tentations de Notre-Seigneur et de trois appendices: Lettre à Cosme, Présents envoyés d'Alexandrie, Lettre de Nestorius aux habitants de Constantinople*. Paris: Letouzey et Ané, 1910, p. XIX, 1–2 (note 8).

ликоса. Управлением церковными делами в это время занимался Баввай Великий, настоятель уже упоминавшегося «Великого монастыря» на горе Изла⁴⁵. В документах этого времени мы видим отчетливые полемические мотивы, направленные как против византийских, так и против местных западносирийских «теопасхитов». Контекстом этой полемики определяется и акцент на том, что природы, входящие в христологическое единство, пребывают в своих ипостасях. В тексте постановления епископского собрания 612 говорится, среди прочего, следующее⁴⁶:

ܠܬܘܩܐ ܕܥܝܘܢܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ
ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ
ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ
ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ
ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ
ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ
ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ
ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ

«Из этих всех писаний, приведенных выше, и из других слов многих учителей, которые были прежде Нестория, очевидно известно, что у Христа две природы и две ипостаси, потому что, когда Христос называется Богом, Он не есть три ипостаси Троицы, но одна ипостась Бога Слова; и таким же образом, когда Христос называется человеком, Он не есть все ипостаси человечества, но одна из ипостасей человеческого рода, которая воспримется в единение с Богом Словом».

Тем же временем датируется другой текст, включенный Ж.-Б. Шабо в издание «Синодикона» в качестве приложения, —

⁴⁵ Guidi, I. [etc.] ܩܘܪܝܘܨܝܡܐ ܕܡܘܨܪܝܐ ܕܩܘܪܝܘܨܝܡܐ // Chronica minora. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, Scr. Syr., Ser. 3, t. 4). Parisiis: Tur. Reipub.: Lipsiae: O. Harrassowitz, 1903, pt. 1, p. 23; pt. 2, p. 20–21; Рус. пер.: Пигулевская, Н.В., *Анонимная сирийская хроника о времени Сасанидов* (Сирийские источники по истории Ирана и Византии) // Записки Института востоковедения АН СССР 7 (1939), с. 68–69.

⁴⁶ Chabot, J. B., *Synodicon orientale*, pp. 578, 597. Рус. пер.: Шаненко, И.Ф., *Христологическая формула Нестория в богословии Бабая Великого* // XI Ежегодная Богословская Конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Института: Материалы 2001 г. М.: ПСТБИ, 2001, с. 23.

ности самой «Книги Гераклида», хотя в VIII в. мы еще видим ее активное использование⁵².

Еще один документ, вошедший в состав восточносирийского «Синодикона», — послание католикоса-патриарха Гиваргиса Кафрского Мине, хорепископу Персии, — подчеркивает, что Несторий и другие греческие учителя воспринимаются Церковью Востока как продолжатели традиции, а не как авторы нововведений⁵³.

ܗܘܝܢ ܕܢܘܨܬܘܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ
ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ
ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ
ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ
ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ
ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ
ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ

«Знай, брат, что [слова] сии, которые я пишу тебе, не суть изобретение блаженных Нестория и Феодора, поносимых множеством нечестивых, <...> но суть из того, что возвестили животворящие уста Христа о Нем, и [что] святые апостолы Его Духом Святым о Нем изрекли».

14-я глава хроники Йоханнана бар Пенкайе (: ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ ܕܥܘܠܡܝܢ)⁵⁴, автора конца VII в.⁵⁵, в своем описании обстоятельств, сложившихся вокруг Нестория, как и упоминавшаяся выше мемра Нарсая, посвященная «греческим учителям», уподобляет их библейским событиям, называя Нестория святым и вторым Илией, и ополчение против него, как и Бархадбшабба в своей «Церковной истории», представляет замыслом дьявола. Только Церковь Востока, заключает Йоханнан бар Пенкайе, отвергшая теопасхитское исповедание одной ипостаси и приняв-

⁵² Abramowski, L., Goodman, A. E., *A Nestorian Collection of Christological Texts*. Cambridge University Library MS. Oriental 1319. Vols. 1–2. Cambridge: University Press, 1972, II, p. XXXIII, XXXVII.

⁵³ Chabot, J. B., *Synodicon orientale*, pp. 235, 500–501.

⁵⁴ Mingana, A., *Sources Syriques*, vol. I, Mšīḥa-Zkha (texte et traduction). Bar-Penkayê (texte). Leipzig: O. Harrassowitz, [1908], p. 135–143; Scher, A., *Notice sur la vie et les œuvres de Youḥannan bar Penkayê // Journal asiatique 2* (1907), p. 173.

⁵⁵ Scher, A., *Étude supplémentaire sur les écrivains syriens orientaux // Revue de l'Orient chrétien*, 2 sér., I (XI) (1906), p. 23.

шая учение «тех, кто с Диодором» (ϕοιτοῦσα δαδα)⁵⁶, сохранила апостольскую веру, возвещенную тремьями восемнадцатью отцами в Никее⁵⁷.

Суммирующий характер носит также труд восточносирийского автора VIII в. Феодора бар Кōнй⁵⁸. В своей «Книге схолий» он посвящает отдельную главу «ереси кириллиан» (ܩܝܪܝܠܝܢܐ ܡܥܘܝܐ)⁵⁹. В ней он описывает «войну Кирилла против святого Нестория» (ܩܝܪܝܠܐ ܩܘܠܝܘܨܐ ܩܘܠܝܘܨܐ ܩܘܠܝܘܨܐ) и говорит, что вследствие этого выпада александрийского епископа «была заражена вся Греция (ܩܠܘܨܐ)», а императорский двор и папа Целестин были обольщены подарками Кирилла. Другой автор того же времени, Шахдост, епископ Тйрхāнский (д-Тйрхāн)⁶⁰ пишет о Нестории как о «святом... исповеднике победоносном, во Христа облеченном, который был патриархом стольного града...» (ܩܘܠܝܘܨܐ ܩܘܠܝܘܨܐ : ܩܘܠܝܘܨܐ ܩܘܠܝܘܨܐ ܩܘܠܝܘܨܐ ܩܘܠܝܘܨܐ ܩܘܠܝܘܨܐ <...> : ܩܘܠܝܘܨܐ ܩܘܠܝܘܨܐ). Как отмечает Л. Абрамовски, «[Шахдост] читал Нестория, и благодаря ему нам доступны некоторые бывшие неизвестными строки, в т.ч. из “Книги Гераклида”»⁶¹. В качестве примера можно указать на пассаж из писаний Шахдоста⁶², где он следует мысли Нестория по «Книге Гераклида»⁶³, что является ценным свидетельством бытования апологии Нестория в VIII в.

⁵⁶ Ср.: *Кодекс Феодосия* XVI, 1, 3 (Sources chrétiennes № 497; Paris: Cerf, 2005, p. 116–117), где пребывание в общении с Диодором Тарским объявляется критерием православия.

⁵⁷ Mingana, A., *Sources Syriaques* I, p. 139.

⁵⁸ Scher, A., *Étude supplémentaire...* // *Revue de l'Orient chrétien*, 2 sér., I (XI) (1906), p. 26.

⁵⁹ Scher, A., *Theodorus bar Kōnī, Liber scholiorum* (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, Scr. Syr., Ser. 2, T. 66). Parisiis: Typ. Reipub.; Lipsiae: O. Harrassowitz, 1912, pt. 2, p. 337–340 (Syr.); Hespel, R., Draguet, R., *Théodore bar Koni, Livre des scolies*, II: Mimrè VI–XI (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, Scr. Syr., 188). Lovanii: Peeters, 1982, p. 251–254 (Fr.).

⁶⁰ Abramowski-Goodman, II, p. XXVI–XXXII.

⁶¹ Abramowski-Goodman, II, p. XXVII.

⁶² Abramowski-Goodman, II, p. 38.

⁶³ Nau, F., Brière, M., *Nestorius. Le livre d'Héraclide de Damas. Trois homélies*

Затронув вопрос полемики, в том числе расхождения позиций внутри восточносирийской традиции, нужно сказать, что влияние Нестория часто можно проследить у каждой из полемизирующих сторон. В качестве иллюстрации такого положения дел можно привести наблюдение П. Беджана, издателя многочисленных сирийских текстов, в том числе «Книги Гераклида» Нестория и сочинений Мартирия-Сахдоны, который выступал как оппонент Баввая Великого, отстаивая халкидонскую христологию⁶⁴.

«Мы впервые публикуем здесь, — писал П. Беджан, — очень ценный трактат знаменитого Мартирия или Сахдоны о православной вере. В нем автор восхитительным образом изъясняет Таинство Боговоплощения. Позволим себе высказать наблюдение, что, изучив эти десять страниц и внимательно прочитав книгу Нестория, мы поражены удивительной аналогией в мысли, в способе изъяснения и даже в терминологии, существующей между этими двумя авторами»⁶⁵.

В этой связи нельзя не вспомнить рассказ епископа Софонии (Сокольского), содержащийся в его заметках, составленных во время пребывания среди «несториян»:

«Устав (Пенкыта). <...> За историческими выписками следует изложение древних символов, или исповеданий веры, каковы суть: Григория неокесарийского, со словом *тлитанюта* (Троица) и антиохийский с дополнением о Сыне: *хдаусю л'ава* (единосущный Отцу); потом, символы: Афанасьев, никейский, Иоанна, архиепископа антиохийского, до примирения его с Кириллом, и наконец, самого Нестория, написанный им в видах разъяснения таинства воплощения Бога Слова, для египетских монахов, в то время, когда он находился уже в Элефантине. Должно заметить, что не только айсоры-несторияне, но и халдеи-униаты особенно уважают это испо-

de Nestorius sur les tentations de Notre-Seigneur et de trois appendices: Lettre à Cosme, Présents envoyés d'Alexandrie, Lettre de Nestorius aux habitants de Constantinople. Paris: Letouzey et Ané, 1910, p. 81–83.

⁶⁴ Пигулевская, Н., *Жизнь Сахдоны* (Из истории несториянства VII века) // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии Наук СССР 3:1 (1928) 91–108; de Halleux, A., *La christologie de Martyrios-Sahdona dans l'évolution du nestorianisme* // *Orientalia Christiana Periodica* 23 (1957), p. 5–32.

⁶⁵ Bedjan, P., *ܣܚܕܘܢܐ ܕܡܪܝܬܝܘܣܐ Liber superiorum seu Historia monastica, auctore Thoma, episcopo Margensi.* Parisiis: Lipsiæ: Otto Harrassowitz, 1901, p. XII.

ции. Однако при этом в должной мере не принимаются во внимание ремарки А. Минганы, опубликованные еще в 1934 г:

«В 1909 году, — писал он, — покойный Поль Беджан опубликовал под именем Исаака Ниневийского (Mar Isaacus Niniviva de Perfectione Religiosa) раздел первой части труда, издание и перевод которого я предлагаю на последующих страницах. Сравнивая эти два текста, интересно наблюдать, как переписчик-яковит правил фразы, в которых явным образом упомянут несторианский автор, или отчетливо выражено несторианское учение, или писания несторианского автора напрямую процитированы. Так, на странице 79 наш автор [т.е. Исаак Сирин] говорит о Мār Баввае Великом и о сочинении, которое тот написал для послушников. Понимая, что Баввай был несторианином, переписчик-яковит заменил его имя именем Макария Великого, Египетского, оставив в тексте высказывание касательно “книги для послушников” и проигнорировав тот факт, что Макарий никогда не писал такой книги (см.: р. 604 Беджановского издания). <...> На странице 93 наш автор пишет: “и если возможно, не читай ничего другого в воскресенье, кроме трудов, написанных блаженным Феодором Толкователем и остальными православными учителями о чести и величии Тела и Крови Христовых”. Здесь переписчик-яковит просто заменил “Феодора” на “Кирилла”, не заметив, что следующий за именем титул “Толкователь” относится исключительно к Феодору, и что Кирилл никогда не писал того сочинения, о котором идет речь (Ibid., р. 624)»⁶⁹.

Очевидно, что при таком состоянии корпуса текстов 'Исхақа Ниневийского, приобретших популярность в западносирийской среде, суждения о взглядах этого восточносирийского автора должны быть более взвешенными и предваряться тщательным текстологическим исследованием.

Из авторов Церкви Востока IX в., помимо Үймәтә'бса I, заслуживает упоминания известный экзегет Йшō'дәд, епископ Мерва. В своих толкованиях он не только упоминает «блаженно-го Нестория», но, что особенно ценно, ссылается на его сочинения⁷⁰.

Любопытное упоминание Нестория в связи с историей экзе-

⁶⁹ Mingana, A., *Early Christian Mystics* (Woodbrooke Studies, 7). Cambridge: W. Heffer & Sons Ltd., 1934, р. 74–75.

⁷⁰ Gibson, M. D., *The Commentaries of Isho'dad of Merv, Bishop of Hadatha*

гезы находится также у Иова Катарского. Он приводит пространное перечисление авторов, известных ему в качестве толкователей Священного Писания, и в первую очередь (ܟܬܒܐ) называет Диодора, Феодора и Нестория⁷¹:

ܩܝܢ ܟܘܨܬܐܝܗܘܢ ܕܗܝܘܢܐ ܕܩܝܠܩܘܨܐ ܕܩܘܪܘܨܐ ܕܩܘܪܘܨܐ ܕܩܘܪܘܨܐ
 ܕܩܘܪܘܨܐ ܕܩܘܪܘܨܐ ܕܩܘܪܘܨܐ ܕܩܘܪܘܨܐ ܕܩܘܪܘܨܐ ܕܩܘܪܘܨܐ
 : ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ , ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ
 ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ
 : ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ
 ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ
 ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ
 : ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ , ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ
 : ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ
 : ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ : ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ ܩܘܪܘܨܐ

«(Porro scribimus nomina doctorum patrum orthodoxum, e quorum sensu confirmatus est hic liber et quorum interpretationibus declaratus est e ceteris libris sacris.) Primus Diodorus et Theodorus et Nestorius, Mar Ephrem, Johannes Chrysostomus, Išo‘dād, Šēlībā qui est Šahr Boḥt, Michael explorator, et Theodorus discipulus interpretatoris, Mar Abhā Cascarensis, Joḥannan, Abraham et Ambāz et Ambrosius, Hēnānišo‘, Išo‘barnon, Timotheus, Gregorius, Joḥannan Beṭrabbanensis, qui est filius sororis Mar Nersetis, Barḥadbešabbā, Mar Babai Persa, Philo philosophus spiritualis, Sabrišo‘ Pauli [filius], Gabriel Ḥaṭarenis, Theophilus Persa, Joḥannan Ninevita, Origenes, Mar Elias metropolita Merwensis, Theodoretus, Daniel filius Tubhaniṭae, Joannes, Hēnānā, Athanasius, Jacob Ḥazzaja».

Известный восточносирийский хронист, Илия бар Шинайа (975–1049/1056), митрополит Нисивинский, помещает свой обзор доктринальных воззрений в контекст истории Церкви. Во второй

(c. 850 A.D.), in *Syriac and English*. Vol. IV (Horae Semiticae, XI). Cambridge: Cambridge University Press, 1913, p. XV, 20.

⁷¹ Vandenhoff, B., *Exegesis Psalmorum, imprimis Messianicorum, apud Syros Nestorianos e codice usque adhuc inedito illustrata*. Rheine: J. Altmeppen, 1899, p. 23 & 18–19 (Syr.)

части своего труда «Книга доказательства истинности веры» он вкратце излагает историю соборов⁷², где особое внимание уделяет Эфесскому собору Кирилла Александрийского⁷³, указывая на его несостоятельность: Несторий («чи святость и выдающееся достоинство были признаны ромеями» — в переводе Л. Хорста: *dessen Heiligkeit und grosse Vorzüglichkeit die Römer anerkannt hatten*⁷⁴) справедливо требовал дождаться «восточных» епископов, чего сделано не было; собор Кирилла, осудивший Нестория, состоял исключительно из противников константинопольского епископа, и признание этого собора в Византии имело прямым следствием 2-й Эфесский собор Диоскора и Евтихия и последовавшие за ним разделения на «мелькитов» и «яковитов»⁷⁵.

«ГРЕЧЕСКИЙ УЧИТЕЛЬ»

Выдающиеся восточносирийские авторы рубежа XIII и XIV вв. — Гиваргис Вардā (ум. 1300) и ‘Авдйшō‘ бар Брйхā Нисивинский (ум. 1318) заслуживают отдельного упоминания. У первого из них мы находим традиционное восприятие Нестория как почитаемого (ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲏ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲏ «святой Несторий») в Церкви Востока⁷⁶, причем отмечается, что он действовал «во дни христолюбивого [католикоса Востока] Дādйшō‘ (ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲏ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲏ)⁷⁷, а второй, по-

⁷² Horst, L., *Des Metropolitens Elias von Nisibis Buch vom Beweis der Wahrheit des Glaubens*. Colmar: Eugen Barth, 1886, S. 24–40.

⁷³ Horst, L., *Op. cit.*, S. 27–35.

⁷⁴ Horst, L., *Op. cit.*, S. 27.

⁷⁵ Horst, L., *Op. cit.*, S. 37.

⁷⁶ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲏ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲏ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲏ [«’Онйта о католикосах Востока»] // (б/н) Рукопись из собрания Йакова Даниеля, еп. Сирии и Ливана Древней Церкви Востока: ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲏ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲏ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲏ <...> ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲏ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲏ ⲛⲉⲥⲧⲟⲣⲓⲏ «Песнопения о домостроительстве Господнем... созданные учителем Гиваргисом, называемым Вардой», с. [392]. См. т.ж.: Tamke, M., *Die islamische Zeit in Giwargis Wardas ‘Onita über die Katholikai des Ostens* // Grypeou, E.; Swanson, M.; Thomas, D. *The Encounter of Eastern Christianity with Early Islam* (The history of Christian-Muslim relations, 5). Leiden: Boston: Brill, 2006, p. 148.

⁷⁷ Нужно отметить, что в части песнопения, посвященной Несторию (в контексте католикосата Дādйшō‘), рифма организована по грецизмам (*krīstōs–āklōs–qewrellōs–nestōrīs*). По-видимому, такой поэ-

слова авторитетного автора таким образом представляются в противоположном смысле. То, что принадлежность Нестория грекоязычному миру и византийской Церкви, при всех антивизантийских настроениях в среде сирийцев, не означала для них его «чуждости» традиции Церкви Востока, видно в первую очередь из почитания ею «греческих учителей» (ܡܘܠܬܐ ܕܗܘܪܐܝܢܐ), идущего от эпохи Нарсаия и совершающегося поныне⁸². В качестве дополнительного свидетельства уместно привести слова из гимна более позднего (XVI в.)⁸³ и пользовавшегося широкой известностью восточносирийского автора — Слывы Мансурийского⁸⁴. Этот гимн — на день памяти «греческих учителей», но главное лицо, на которое обращено внимание его автора, — это «отец наш честный, глава всех перевозимых, душу свою соделавший храмом Господним, грек Мār Несторий (ܡܘܪ ܢܝܫܘܬܐ ܕܗܘܪܐܝܢܐ)»⁸⁵. Гимн Слывы представляет собой поэтический рассказ о жизни Нестория, его преемстве по отношению к Феодору Мопсуэстийскому, его столкновении с Кириллом Александрийским и его исповедничестве⁸⁶. Завершается гимн торжественной похвалой⁸⁷:

ܕܝܘܢܐ ܕܡܘܪ ܢܝܫܘܬܐ ܕܗܘܪܐܝܢܐ ܕܡܘܪ ܢܝܫܘܬܐ ܕܗܘܪܐܝܢܐ
 ✠ ܕܡܘܪ ܢܝܫܘܬܐ ܕܗܘܪܐܝܢܐ ܕܡܘܪ ܢܝܫܘܬܐ ܕܗܘܪܐܝܢܐ
 ܕܡܘܪ ܢܝܫܘܬܐ ܕܗܘܪܐܝܢܐ ܕܡܘܪ ܢܝܫܘܬܐ ܕܗܘܪܐܝܢܐ
 <...> ✠ ܕܡܘܪ ܢܝܫܘܬܐ ܕܗܘܪܐܝܢܐ ܕܡܘܪ ܢܝܫܘܬܐ ܕܗܘܪܐܝܢܐ
 ✠ ܕܡܘܪ ܢܝܫܘܬܐ ܕܗܘܪܐܝܢܐ ܕܡܘܪ ܢܝܫܘܬܐ ܕܗܘܪܐܝܢܐ

⁸² Память «греческих учителей» совершается в пятницу после четвертого воскресенья от праздника Богоявления Господня (ܕܡܘܠܬܐ ܕܡܫܝܚܐ), и в этот день служится литургия с анафорой Нестория. См.: ... ܕܡܘܪ ܢܝܫܘܬܐ ܕܗܘܪܐܝܢܐ [Худра, 1960], т. 1, с. 757–776.

⁸³ Scher, A., *Étude supplémentaire...* // *Revue de l'Orient chrétien*, 2 sér., I (XI) (1906), p. 30; Baumstark, A., *Geschichte der syrischen Literatur*, S. 331–332.

⁸⁴ К. Слыва б. к. Давид б. к. Межбел из Мансурийи и Газартской приобрел известность благодаря своим гимнографическим произведениям на церковные праздники и дни памяти, сохранившимся во многих рукописях. Цитируемое сочинение обычно входит как приложение в состав гимнографического сборника «Вардā», известного также во множестве списков.

⁸⁵ *Patrologia orientalis* 13:2, № 63, p. [180]/290.

⁸⁶ Ср.: ܡܘܪ ܢܝܫܘܬܐ ܕܗܘܪܐܝܢܐ ܕܡܘܪ ܢܝܫܘܬܐ ܕܗܘܪܐܝܢܐ («История деяний святого Мар Нестория») — Brière, M., *La légende syriaque de Nestorius* // *Revue de l'Orient chrétien*, 2 sér., 5/15 (1910), p. 1–25.

⁸⁷ *Patrologia orientalis* 13:2, № 63, p. [205]/315.

политических столкновений в Византии в середине V в., имели свое продолжение в виде становящихся традиционными представлений и образов действий. Могут быть выделены три основные позиции — осуждение, замалчивание и почитание, — которые прослеживаются на протяжении веков.

Первая позиция (осуждение) основывается на полемической интерпретации высказываний Нестория Кириллом Александрийским и с течением времени порождает совершенно фантастический (и, естественно, отталкивающий) образ Нестория, примером чего могут служить рассказы о его «иудействе»⁸⁹, отношении к женщине⁹⁰ и бесславной кончине⁹¹. Последняя из указанных позиций (почитание) опирается на то отношение к Несторию, которое сложилось среди знавших его представителей клира антиохийского подчинения, оценку последними событий в Эфесе и вероисповедные документы, полученные «из первых рук», к каковому относится, в частности, апологическое сочинение Нестория «Книга Гераклида». Эта позиция развивается в церковное чествование Нестория в восточносирийской традиции. Наконец, позиция замалчивания, изначально мотивированная стремлением добиться в «экумене» примирения сторон путем компромисса, в котором Несторием предлагалось «пожертвовать», имела продолжение в виде церковно-политического отношения к восточносирийской традиции со стороны «Запада» в широком смысле этого понятия — христианский мир западнее восточной границы Византийской империи. Эта позиция проявлялась и в западном (опять же в широком смысле) миссионерстве в Месопотамии и Индии, и в новейшее время — в более мягкой форме «экуменического» взаимодействия. В то же время, отказ от имени Нестория часто происходил лишь формально, и его наследие сохранялось как часть наследия его номинальных оппонентов.

⁸⁹ «Хулам древних иудеев» взгляды Нестория уподобил Кирилл, самого Нестория назвав «подражателем их безумия и нечестия». См.: *Восточные отцы и учителя Церкви V века*, с. 49. Это обвинение стало общим местом у миафиситских авторов и выливалось в диковинные истории. См. выше ссылки: Gero 1975 и Lasker-Stroumsa 1996.

⁹⁰ См., напр., указанный выше текст Георгия из Саглы (Colin 1984); см. прим. 13.

⁹¹ Nau, *Nestorius d'après les Sources orientales*, p. 52–53.

Рассмотрение письменных свидетельств об отношении к Несторию у авторов Церкви Востока позволяет сделать вывод о традиционном отношении к нему как к святому и учителю веры, основанном, как уже было указано, на действительном знании его взглядов. Влияние Нестория было достаточно заметным: его апология, текст которой сохранился в сирийской версии, имела засвидетельствованное бытование по меньшей мере в VI–VIII вв. и была использована Бавваем Великим при составлении его трактата (*Liber de Unione*), ставшего основным вероучительным сводом в последующей истории Церкви Востока. Влияние Нестория видно и в наследии тех представителей восточносирийской традиции, которые занимали оппонирующие позиции.

В истории наследия Нестория в связи с традицией Церкви Востока можно выделить следующие этапы: (1) в V в. в приграничных школах Эдессы и Нисивина возмущение церковных кругов антиохийского подчинения действиями александрийского клира и имперских властей складывается в оппозицию византийской политике в отношении Нестория и его сторонников; (2) в VI в. позиция Нисивинской школы (Эдесская была ликвидирована императором Зеноном в 489 г.) разделяется монастырскими центрами сирийского Востока, учение Нестория признается соответствующим древнему преданию; учение же Кирилла Александрийского, нашедшее признание в Византии, отвергается; (3) в начале VII в. на волне полемики с «теопасхитами», как Юстинианова, так и миафиситского толка, почитание Нестория находит отражение в соборных документах, причем позиция монастырских центров Церкви Востока имеет определяющее значение; (4) в VIII в. внутреннее оппонирование в Церкви Востока, олицетворяемое Ғимәтә'әсом I и Йшб' бар Нүном, не имеет характера пересмотра отношения к Несторию, оба католикоса свидетельствуют о его почитании; (5) сложившиеся позиции остаются неизменными вплоть до появления западных миссионеров, которые требуют отречения от Нестория и изъятия его имени из книг; (6) новейший период характеризуется интенсификацией контактов «Востока» и «Запада», периодически отмеченными возобновляемыми фигурами умолчания и попытками представить Нестория маргинальной для восточносирийского христианства фигурой.

Письменное наследие сирийского Востока требует серьезно-го, прежде всего текстологического, изучения. Идеиные столкновения часто имели следствием редактирование текстов, что препятствует реконструкции исторических и литературных связей. Изучение наследия Нестория в восточносирийской традиции и памятников его восприятия в западносирийской среде выявляет множество научных проблем такого рода.

СИМВОЛ

журнал
христианской
культуры,
основанный
в 1979 году
Славянской
библиотекой
в Париже

№55
(2009)

Париж-Москва

ВЫХОДИТ
2 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

«ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА СИРИЙЦЕВ»

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ 3

ОКОЛО БИБЛИИ

СЕРГЕЙ МИНОВ
АДАМ И ЕВА В СИРИЙСКОЙ «ПЕЩЕРЕ СОКРОВИЩ» 9

ЕВГЕНИЙ БАРСКИЙ
МОЛИТВА ИЛИ ПЛАЧ? СИРИЙСКАЯ ВЕРСИЯ 4-Й КНИГИ ЭЗРЫ
В ИСТОРИИ БИБЛЕЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ 47

ДУХОВНОСТЬ, ЛИТУРГИКА

АРЬЕ КОФСКИ, СЕРЖ РУЗЕР
РАЙ КАК САД АСКЕТИЧЕСКИХ УСАД:
ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ «КНИГИ СТЕПЕНЕЙ» 71

НАТАЛИЯ СМЕЛОВА
ЯЗЫК СИМВОЛОВ: БОГОРОДИЧНАЯ ТИПОЛОГИЯ
В ПЕРЕВОДНОЙ СИРИЙСКОЙ ГИМНОГРАФИИ 94

АЛЕКСАНДР ТРЕЙГЕР
МОГЛО ЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ХРИСТА СОЗЕРЦАТЬ ЕГО БОЖЕСТВО?
СПОР VIII ВЕКА МЕЖДУ ИОАННОМ ДАЛЬЯТСКИМ
И ТИМАТЕОСОМ I, КАТОЛИКОСОМ ЦЕРКВИ ВОСТОКА 121

ИОАНН ДАЛЬЯТСКИЙ
ПИСЬМО 34 150

АНТОН ПРИТУЛА
ВОСТОЧНОСИРИЙСКИЕ ПЕСНОПЕНИЯ (‘ОНИТЫ) И ГОМИЛИИ НАРСЯЯ:
ШЕСТЬ ГИМНОВ ИЗ СБОРНИКА «ВАРДА» 152

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ

НИКОЛАЙ СЕЛЕЗНЕВ
ИМЯ НЕСТОРИЯ КАК СИМВОЛ И ВОПРОС ЕГО ПОЧИТАНИЯ
В ВОСТОЧНОСИРИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ ХРИСТИАНСТВА 257

<i>Юрий Аржанов</i> К истории христианства и иудаизма в доисламской Аравии	287
<i>Алексей Муравьев</i> Мемра Иакова Саругского о Симеоне Столпнике в контексте истории конфессиональной борьбы на сирийском Востоке V–VI вв.	308

СИРИЙСКАЯ КНИЖНОСТЬ

<i>Григорий Кессель</i> «Книжица крупиц» — антология восточносирийской письменности	327
<i>Михаил Толстолуженко</i> «Книга сокровищ» Иакова бар Шакко: богословская компиляция эпохи сирийского ренессанса	357

АРАБСКИЕ ПАМЯТНИКИ

<i>Дмитрий Морозов</i> Затерянные тексты Ефрема Сирина	377
<i>Николай Селезнев</i> Католикос-Патриарх Церкви Востока Мār Илия III и его «Слово на праздник Рождества Христова»	389
Коротко об авторах	396

TABLE DES MATIÈRES

CULTURE RELIGIEUSE DES SYRIENS

EDITORIAL 3

AUTOUR DE LA BIBLE

Sergey Minov
ADAM ET ÈVE DANS *LA CAVERNE DES TRÉSORS* SYRIQUE 9

Evgeny Barsky
LA PRIÈRE OU LES PLEURS ? LA VERSION SYRIQUE DU 4E LIVRE D'EZRAS DANS
L'HISTOIRE DES TRADUCTIONS BIBLIQUES 47

SPIRITUALITÉ ET LITURGIE

Aryeh Kofsky, Serge Ruzer
LE JARDIN DES DÉLICES ASCÉTIQUES ET LES STRATÉGIES HERMÉNEUTIQUES
DANS LE *LIBER GRADUUM* 71

Natalia Smelova
UNE LANGUE SYMBOLIQUE : LA TYPOLOGIE DES *THEOTOKIA* DANS L'HYMNOGRAPHIE
SYRIQUE TRADUITE DU GREC 94

ALEXANDER TREIGER
L'HUMANITÉ DU CHRIST POUVAIT – ELLE VOIR SA DIVINITÉ ?
LA POLÉMIQUE ENTRE JEAN DE DALYATHA
ET TIMOTHÉE I, CATHOLICOS DE L'ÉGLISE DE L'ORIENT, AU VIIIE SIÈCLE 121

LETTRE 34 DE JEAN DE DALYATHA
(TRADUITE DU SYRIQUE PAR NIKOLAI SELEZNYOV) 150

Anton Pritula
COMPOSITIONS LITURGIQUES SYRO-ORIENTALES (*'ONYATA*)
ET LES HOMÉLIES DE NARSAÏ : SIX HYMNES DU RECUEIL LITURGIQUE *WARDA* 152

CONTROVERSES CONFESSIONNELLES

Nikolai Seleznyov
LE NOM DE NESTORIUS DE CONSTANTINOPLE COMME SYMBOLE ET LA QUESTION
DE SA VÉNÉRATION DANS LA TRADITION CHRÉTIENNE SYRO-ORIENTALE 257

Yury Arzhanov

À PROPOS DE L'HISTOIRE DU CHRISTIANISME ET DU JUDAÏSME
EN ARABIE PRÉ-ISLAMIQUE 287

Alexei Muraviev

MEMRA DE JACQUES DE SAROUG SUR SIMÉON LE STYLITE DANS LE CONTEXTE
DE L'HISTOIRE DES CONTROVERSES CONFESSIONNELLES EN ORIENT SYRIEN
AUX Ve-VIe SIÈCLES 308

LITTÉRATURE SYRIAQUE

Grigory Kessel

LE LIVRET DES MORCEAUX : UNE ANTHOLOGIE DE LA LITTÉRATURE SYRO-ORIENTALE 327

Mikhail Tolstoluzhenko

LE LIVRE DES TRÉSORS DE JACQUES BAR ŠAKKO : UNE COMPLIATION THÉOLOGIQUE
DE L'ÉPOQUE DE LA RENAISSANCE SYRIAQUE 357

DOCUMENTS ARABES

Dmitry Morozov

LES TEXTES PERDUS ET RETROUVÉS D'EPHREM LE SYRIEN 377

Nikolai Seleznyov

LE CATHOLICOS DE L'ÉGLISE DE L'ORIENT ÉLIE III ET SON HOMÉLIE
SUR LA FÊTE DE LA NATIVITÉ DU CHRIST 389

BRÈVES NOTICES SUR NOS AUTEURS 396

